

Всякая перемена, всякий переход от худшего к лучшему доставляют людям великую радость и удовольствие. Стремление к совершенству прирожденно человеческой природе и потому она, естественно, ищет лучшего и, когда представляется к тому возможность, спешит воспользоваться. Так именно для людей, совершивших плавание по бурному морю, приятно войти в тихую и спокойную пристань; для путников приятен отдых на привале после тяжелого перехода; для людей, удрученных печалью, приятна смена печального настроения веселым; еще приятнее для больных выздоровление от болезни и возвращение сил; враждующим с кем-либо доставляет удовольствие прекращение вражды и примирение; с большим удовольствием встречается всеми наступление дня после предшествовавшего ему мрака ночи.

И можно сказать, всякая перемена доставляет тем большее удовольствие, чем больше соответствует она пользе и желаниям людей. Это относится, между прочим, и к тем наслаждениям, какие даны нам Богом. И здесь, как нетрудно убедиться, наслаждение обуславливается теми приятными впечатлениями, какие возникают в нас при всякой наблюдаемой нами перемене, совпадающей с нашими желаниями. Пшеница, конечно, приятна сама по себе; но еще приятнее становится она, когда брошенная в землю, с трудом для нее обработанную, она потом сторицею и с большою радостью собирается, обеспечивая довольство в пище. А ведь во время сева бросается на произвол судьбы одно зерно! Так и сок виноградной лозы доставляет нам тем большее удовольствие, что здесь питье получается от дерева путем перемены – переработки плода. В самом деле, ветви и листья ее весьма горьки и терпки на вкус, так что противно и в рот взять, а грозды, произрастающие с ветвями и листьями на одном дереве, имеют столь приятный

вкус, что добываемое из них питье услаждает всякое горе, разгоняет всякую печаль. Тоже самое можно сказать и о маслине, этом вечно зеленеющем и вечно юном дереве. В известное время появляется на нем плод, но не так, как обыкновенно на других деревьях, а по своему – особенным образом. Прежде всего бросается в глаза почка, как бы осыпанная мельчайшей пылью, а в середине ее заключается, подобно зерну, и самый плод, причем подобно виноградным кистям плод появляется сначала в бесчисленном множестве, но по мере роста все излишнее отпадает как бесполезное; затем – до самого конца этот плод остается горьким на вкус, да и попробовать его бывает нельзя, потому что нельзя взять в руки. Благодаря этому, он сохраняет свою сочность и за то уже по миновании горечи приобретает такой приятный вкус, что в качестве приправы прибавляется во всякие лакомства и в житейском обиходе без него не обходится ни одно угощение. Таким-то образом всевозможные растения и семена теми изменениями, какие претерпевают их плоды, доставляют всем удовольствие. Если же перемена от худшего к лучшему столь приятна, то перейдем и мы сейчас же к предмету несравненно более возвышенному, и посмотрим, скольких благ виновником сделался для нас крест Христов, силою Распятого на нем произведший столь много перемен. В самом деле, если о кресте Господнем (как орудии страданий) слышать печально и тягостно, то тот же крест исполнен для нас светлой радости, раз он сделался для нас причиною не страданий, но освобождения от страданий. Если одно имя его служит сообразном для иудеев, а проповедь о нем оказывается для язычников безумною, то нам верующим он напоминает о нашем спасении. И если в церкви, при чтении о кресте и воспоминании о крестных страданиях, в народе, верующем кресту, возбуждается негодование, соединенное с сожалением, и возникает ропот, то эти чувства относятся не к самому кресту, а к тем, которых неверие сделало распинателями. Крест есть спасение Церкви, крест есть похвала возложивших на него упование, крест – избавление наше от одержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, крест – примирение с Богом его врагов и обращение ко Христу грешников. Крестом избавились мы от вражды и крестом утвердились в дружбе с Богом; крестом освобождены мы от насилия дьявола и крестом избавлены от смерти и гибели. Потому-то и народ сначала, слыша о кресте, роптал, а потом, слушая о воскресении, от ропота перешел к радости, громогласно возглашая славу. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждою всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. Ведь уже не людьми, но богами называются они после креста: "Я сказал: вы - боги, и сыны Всевышнего - все вы" (Пс. 81:6), - не рабами, но друзьями и братьями они именуются: "буду возвещать имя Твое братьям моим" (Пс. 21:23). Видишь, какую перемену произвел крест? Но чтобы еще яснее уразуметь силу креста, представь себе, что было до креста и что после креста, - и тогда ты оценишь его силу и действие. До креста Сын был в неизвестности, а сегодня, когда проповедуется о кресте, и Сын именуется, и Отец через Сына познавается; до креста совершалось поклонение дьяволу, а ныне с проповедью о кресте дьявол низложен и демоны обращаются в бегство; до креста мы погрязали в блуде и распутстве, а ныне после проповеди о кресте не только отстали от блуда, но и над браком превозносимся, а девство, которого раньше не знали, усвоаем себе и соблюдаем. Когда не раздавалось еще проповеди о кресте, дьявол собрал иудеев против Христа; ныне проповедуется крест – и апостолы тех же иудеев приводят ко Христу верою. До проповеди о кресте смерть властвовала над нами; ныне крест проповедуется – и смерть презирается, как бы ее и не существует, а вечную жизнь мы

возлюбили. До креста мы были чужды раю, а с явлением креста тотчас же разбойник удостоен рая. О, великая сила креста! Какие перемены произвела она в роде человеческом! От такой тьмы привел нас крест к свету незаходимому, от смерти воззвал к жизни вечной, от тления возродил к нетлению. Очи сердца нашего уже не покрываются тьмою неведения, но крестом открыты свету разумения; уши глухих уже не затворены более неверием, потому что глухие услышали слово Господне, и слепые прозрели, чтобы видеть славу Божию. Вот что совершено крестом, вот что даровано нам ради креста! В самом деле, какое добро получено нами помимо креста, какое из благ даровано нам не через крест? Через крест научились мы благочестию и познали силу божественной природы; через крест уразумели мы правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; через крест познали мы друг друга и, будучи прежде далекими, сочетались Христу и приобщились благодати Святого Духа; через крест познали мы силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря кресту презрели мы все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая как видимое. Крест проповедуется, и вера в Бога исповедуется и истина по всей вселенной распространяется: крест проповедуется, и мученики подвизаются и исповедничество за Христа утверждается; крест проповедуется, и воскресение даруется, и жизнь является, и царство небесное удостоверяется, и неверные веруют кресту, - достигают спасения даже и те, которым крест казался непримиримым с жизнью. Виновником всего этого для нас является крест и благодаря ему же мы научились воспевать Бога. Итак, что выше креста? Что полезнее его для наших душ? Не будем же стыдиться имени креста, но со всею смелостью будем исповедывать его, так как через него призваны ко спасению и приводимся к жизни вечной. Видишь, какие перемены произвел этот крест в мире, для его спасения? Он положил конец его беззаконным делам, пресек его безбожные учения – и мир не угождает уже более дьявольским законам и не связывается узами смерти. Бог пришел на землю и посек неистовство страстей; установил Свои законы и научил нас полезному и нужному; утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; начертал границы святости, оградил невинность законом и беззаконный блуд осудил на поправление; освятил правила воздержания и низложил господство похоти; божественным учением ниспроверг силу страстей и умалил всякий грех, порождавшийся похотью. Так как блуд есть изобретение идолов, и их коварством порождается всякая порча, то Он и посекает самый корень беззакония, чтобы положить конец потоку нечестия. Он упразднил мерзкое служение идолам, уничтожил беззаконные обычаи, рассеял все ухищрения, приманки и прикрасы нечестия; Он разоблачил обман и неправду и преградил потоки погибели; Он очистил души от укоренившихся в них терний нечестия и подобно зернам пшеницы принес семена богочестия, чтобы заставить души наши плодоносить плоды правды; Он даровал нам изобилие в духовной пище и наполнил наши духовные житницы божественными плодами небесной мудрости; Он приобщил верных святыне Духа и благодаря ему каждый из нас сделался сосудом божественного освящения и источником божественной красоты. Все это приобрели мы благодаря кресту, всех этих благ удостоились ради креста. Все это познали мы через крест и всему этому научились благодаря ему. Но чтобы вполне оценить силу креста и те последствия, которых он был причиной, обрати внимание на то, что совершилось у его подножия, и ты убедишься, что действительно это были дела, совершенные божественной силой. Крест водружается против Жизни, но через крест даруется жизнь миру и смерть им умерщвляется; крест воздвигается против Истины, но

благодаря кресту мир весь наполняется истиной; крест готовится для уничтожения Владыки, но Владыка распростер на нем Свои руки и всех привлек к Себе. Христос висит на кресте – и дьявол умерщвлен; Христос распростерт на кресте - и спасительное знамение даровано всему миру; Христос пригвожден ко кресту – и всякая душа разрешена от уз; Христос томится на кресте – и все создание освобождено от работы истления; Христос на кресте испустил дух – и новое чудо явлено миру: свет солнца помрачается. Для неверных в этом знамение, что на день суда им уготовляется тьма, а для верных этим знаменуется то, что для них тьма сменяется дневным светом. Эта мысль выражается и в одном пророческом изречении, которое гласит: "и будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня. И обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач" (Ам. 8:9,10). Видишь, возлюбленный, какой глубочайший таинственный смысл содержит в себе это пророческое слово? Оно равно применимо и к тем и другим, т.е. как к подзаконным иудеям, так и к язычникам, вне закона творившим свои беззакония. Первые, празднуя по закону, будут проводить свои праздники в плач и место всяких песен у них заступит вопль об Иерусалиме. Служение Богу в Иерусалиме упразднится и совершение праздников в нем прекратится, когда наступит конец всему, после пришествия Христа и Его искупительных страданий. Потому-то и говорит Бог через пророка: "обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач". Иудеи лишатся своего законного достояния и предадутся в рабство всякому народу за то, что не поверили божественной и необычайной проповеди креста. Будут плакать и язычники, исповедуя свои грехи, но будут плакать плачем, достойным утешения. Сказано: "блаженны плачущие, ибо они утешатся" (Мф. 5:4). И вот они будут оплакивать те суетные праздники и нечестивые песни, в которых выражалось их служение нечистым демонам. Заметь же, как покаявшийся язычник, прежде праздновавший идолам, ныне обращает свой праздник в плач и в покаяние о том зле, какое он творил, и со слезами повторяет это пророческое слово: "мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас", потому что мы умножили нечестие наше (Иереем.3:25). "Сознаем беззаконие отцов наших" (14:20). Так-то вот и мы, с добрым плачем и сожалением об изображенных выше наших пороках, припадем ко кресту, на него возлагая свои надежды, чтобы при руководстве креста и в устремленную к небу мыслью приблизившись ко Христу Спасителю нашему, мы удостоены были пребывания вблизи Бога, в царстве небесном, о Христе Иисусе Господне нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.